

Глубокая ночь.

Дождавшись, когда остальные уснут, Ван Жуй тихо приоткрыл дверь и выскользнул из комнаты.

Он прекрасно помнил, как днем та женщина тайком показала ему на пальцах номер.

Прокравшись наверх, он нашел нужную дверь и легонько постучал.

– Кто там?

– Это я, – понизив голос, ответил он.

Внутри послышался тихий шорох, затем дверь приоткрылась, и Чжао Юнин впустила его внутрь.

Едва переступив порог, Ван Жуй сгорал от нетерпения: он тут же полез обниматься, желая перейти к делу.

В глазах Чжао Юнин мелькнула быстрая тень отвращения. Она с силой оттолкнула его:

– Братик~ Ну не спеши. Я уже два дня маковой росинки во рту не держала, животик так сводит от голода...

Ван Жуй сально усмехнулся и выудил из кармана булку хлеба.

Чжао Юнин выхватила выпечку и принялась жадно давиться ею. Краем глаза она заметила, что Ван Жуй, похоже, больше ничего не собирался доставать, и в душе невольно испытала разочарование.

Она решила еще немного поломаться и оттолкнула вновь потянувшуюся к ней грязную лапу Ван Жуя.

Лицо мужчины мгновенно потемнело, а во взгляде мелькнула жестокость:

- Что? За дурака меня держишь? Жратву слопала, а теперь заднюю даешь?

Сердце Чжао Юнин екнуло. Она моментально осознала, что стоящий перед ней человек – это вам не те ручные «собачки-подкаблучники» из прошлого, из которых можно было безнаказанно вить веревки.

Она тут же нацепила на лицо сладкую улыбочку и проворковала нежным голоском:

- Ну что ты, братик, я просто... просто немного стесняюсь...

Она хотела сказать что-то еще, чтобы сгладить углы, но потерявший остатки терпения Ван Жуй грубо швырнул ее на кровать...

Когда всё закончилось, Ван Жуй удовлетворенно поглаживал Чжао Юнин, думая про себя: «А эта сучечка и правда с огоньком, куда забористее тех баб, что были раньше».

Ощущая тянущую боль во всем теле, Чжао Юнин испытывала к грубости Ван Жуя абсолютное, доходящее до предела отвращение. Но, вспомнив о том, что ей как-то нужно выживать дальше, она подавила подкатывающую тошноту, прильнула к нему и мягко пропела:

- Брат, теперь я полностью твоя... Ты ведь не бросишь меня на произвол судьбы?..

Ван Жуй приобнял ее, а его тяжелая лапища снова бесстыдно заскользила по ее телу:

- Расслабься. Пока ты ведешь себя послушно и следуешь за папочкой, гарантирую – голодать не будешь!

Тем временем.

Чу Ян сквозь дрему уловил снаружи приглушенный звук закрывающейся двери. Сгорая от любопытства, он повернулся к лежащему рядом Цзян Цзюэ:

- Брат Цзян, ты слышал? Кого это там понесло посреди ночи?

Цзян Цзюэ окинул взглядом физиономию Чу Яна, на которой так и было написано желание посплетничать, и ничего не ответил. Вместо этого он просто потянулся к прикроватной тумбочке, взял оттуда два молочно-белых ядра зомби и протянул их Чу Яну.

Чу Ян на секунду остолбенел, но тут же расплылся в счастливой улыбке:

– Брат Цзян, ты... ты правда отдаешь их мне?

Цзян Цзюэ коротко кивнул. Его голос звучал ровно и спокойно:

– Сейчас у меня нет способностей. Они просто лежат без дела. Будет куда практичнее, если ты используешь их, чтобы стать сильнее.

– Брат Цзян! Ты просто лучший! – Чу Ян обрадовался настолько, что едва не подпрыгнул на месте. Он гулко хлопнул себя в грудь, торжественно клянясь: – Можешь не сомневаться! Отныне я – твой самый преданный прихвостень! Скажешь фас – порву! Если я тебе понадобится, даже рта открывать не придется – я сам кинусь в бой без малейших колебаний!

Цзян Цзюэ смотрел на взбудораженного Чу Яна. В самых глубинах его глаз мелькнул едва уловимый темный блеск. Он кивнул, и его голос прозвучал низко и хриловато:

– Хорошо. Ловлю на слове.

Чу Ян, с головой погруженный в свою радость, совершенно не уловил скрытого смысла в словах Цзян Цзюэ и не заметил его многозначительного взгляда.

Сгорая от нетерпения, он крепко сжал в ладонях два ядра зомби и вновь погрузился в процесс поглощения энергии.

Одно, затем второе – ядра зомби одно за другим превратились в невзрачные серые камушки.

Когда он снова открыл глаза, его лицо лучилось от безудержного восторга:

– Брат Цзян! Я... у меня получилось! Энергия ядер поглощена без остатка, теперь я эспер первого уровня!

В глубоких глазах Цзян Цзюэ мелькнула искра радости, а уголки губ едва заметно дрогнули в улыбке. Он протянул руку и мягко похлопал Чу Яна по плечу:

- С повышением. Ну и как ощущения?

- Просто невероятно! - возбужденно замахал руками Чу Ян. - Объем моего пространства теперь как минимум двадцать кубических метров! По сравнению с тем, что было, он вырос ровно в два раза! Теперь мы сможем закинуть туда еще больше припасов!

С этими словами он выудил из пространства две вакуумные упаковки с куриными лапками в соусе. Аккуратно надорвав пластик, он первым делом протянул одну порцию Цзян Цзюэ:

- Держи, это дело надо отпраздновать! Эти лапки - моя самая любимая закуска. Соус просто бомба, а мясо такое нежное, что тает во рту. Раньше, когда смотрел футбол, мог умять целую тарелку за раз.

Цзян Цзюэ взял угощение. Глядя, как Чу Ян с аппетитом вгрызается в мясо и с горящими глазами травит байки о былых футбольных матчах, он и сам не заметил, как уголки его губ поползли вверх.

Тем временем обстановка снаружи стремительно ухудшалась.

Сильный снегопад валил не переставая уже шестые сутки, сугробы намело до самых окон первого этажа.

Температура в квартирах рухнула до минус тридцати градусов. Выдыхаемый воздух моментально превращался в густой белый пар, а стены и окна покрылись коркой льда.

Ван Жуй, Ли Вэнь и Чжао Даюн жались друг к другу в углу гостиной. Они намотали на себя все одеяла и пледы, какие только смогли отыскать, но их все равно трясло от жуткого холода.

Лежащие перед ними запасы еды подходили к концу. На дне мешка оставался лишь тонкий слой риса, которого хватило бы максимум на одну порцию жидкой каши; от галет осталось лишь четыре половинки брикетов, а в бутылке с минералкой плескалось меньше половины.

Ли Вэнь без остановки тер посиневшие от мороза руки и с тоскливой миной бормотал:

- Брат Жуй, я тут собрал волю в кулак и снова ходил к брату Цзяну. Он сказал, что у них тоже почти не осталось еды, и велел нам выкручиваться самим. И... и что нам теперь делать? Если так пойдет и дальше, мы тут тупо сдохнем с голоду.

Чжао Даюн со злостью сплюнул на пол. Его голос дрожал от холода:

- Дерьмо собачье! Я сегодня утром проходил мимо их двери и зуб даю - оттуда тянуло запахом тушеной говядины с лапшой! Держу пари, они там сидят в тепле с обогревателем, жрут от пуза, а нас как попрошайек отшивают!

Ван Жуй вспомнил, что ему теперь предстоит еще и кормить эту Чжао Юнин с верхнего этажа, и на душе стало еще паршивее.

Помрачнев, он понизил голос и процедил:

- Надейся только на себя. У меня есть идеяка.

Троица тут же сдвинула головы, сбившись в тесный кружок заговорщиков в углу комнаты и зашептав так тихо, что едва можно было разобрать слова.

- Т-ты думаешь, выгорит? А если кто-нибудь пронюхает... - в голосе Ли Вэня сквозило явное сомнение и страх. - К тому же, это ведь самый настоящий грабеж... А если мы кого-то покалечим - это же подсудное дело!..

- Да чего ты ссышь! - холодно усмехнулся Ван Жуй. - Разуй глаза, посмотри, что творится на улице. Какой к черту закон? Если кто и спросит, скажем, что это зомбаки постарались. Мертвые не болтают!

Чжао Даюн торопливо закивал:

- Брат Жуй дело говорит! В этом доме стопудово еще остались те, кто заныкал жратву! Нельзя просто сидеть и ждать смерти. Чем подохнуть тут от голода и холода, лучше рискнуть!

Ли Вэнь стиснул зубы. Нерешительность на его лице постепенно сменилась отчаянной жестокостью.

- Ладно! Как скажете! Идем на дело! Но... кого будем трясти?

Троица на миг погрузилась в молчание. Каждый лихорадочно прикидывал варианты в уме.

– Брат Жуй, – Чжао Даюн понизил голос до едва слышного шепота, – я тут присматривал за тем толстяком с пятого этажа. Он живет один, из хаты вообще не высывается. Наверняка дома у него приличный запас жратвы. К тому же он выглядит как пугливое чмо, с ним проблем не будет.

<http://bllate.org/book/20912/2132846>